

Иван-медвежье ушко

Жил-был старик да старуха, у их был сын Иван, прозвище «медвежье ухо». Поежжат он за дровами на лошади. Приехал в чисто поле, стоит дуб; стал этот дуб секчи, из под кореня, из барлогу вышел медведь, кобылу задавил и полкобылы съел. Иван дуб ссек, воз наклал на сани, ссек мянду зашел в барлог и ударил медведя мяндой. «Поди, съел кобылу, дак тени мой воз». Медведь выскочил, заскочил в хомут и потенул воз. Привёз Иван воз ко двору, медведя выпрёг и запустил с коровами. Наутро стала ма́ти, две коровы у их было, медведь обех задавил. Отец и матери стали на него побраниваться. Иван медведя запрёг и поехал куда глаза глядят.

Ехал близко-ле, далёко-ле, низко-ле, высоко-ле, стоит избушка на курьих ножках, об одном окошке. Иван говорит: «Воротись, избушка, к лесу глазами, ко мне, молодцу, воротами». Зашол в избушку, сидит старушка. «Куды пошол-поехал ты?» — «Я поехал вдоль по дороге». Старуха напоила его, накормила, поехал Иван вперёд. Доехал до большого дому, медведя выпрёг, зашел в избу, в избе некого нету. Стоит в избе корыто с вином. Медведь вина напилса, да тут и повалилса. В избе на спицах висятца много-множество сабли. Выбрал Иван саблю, котора всех побольше, и отложил ей на осбичу. Вышел на улечь, смотрит-глядит: народу бежит много-множество. Иван заходит в избу, берёт саблю; взял урази́ну большу — дерево и медведя ударил уразиной. Медведь скочил и начал людей бить, а Иван стал саблей секчи, и всех людей они прибили. Был у их поп один, он в ободвёрену забежал и голову выломал. В этом дому у их денег было множество. Иван деньги себе взял и поехал обратно. Приехал домой, деньги отдал отцу да матери и заставил отцу да матери ковать мець полтараста пудов. Сковали меч в полтарасто пудов. Иван вышел и бросил мець подвёрх; меч летал долгонько времени и пал на землю. Иван взял меч положил на колено, хлопнул рукой, меч и расколоса. Приказал Иван ковать отцу да матери меч полтретьяста пудов. Взял Иван меч, вышел на улицу, бросил меч вверх, меч недалёко летал, пал на землю. Вышел Иван, положил меч на колено, ударил рукой, меч не расколоса. «Ну, это мець». Вышел Иван на улечь, запрёг своего коня-медведя и поехал. Доехал он до озера, выпрёг медведя и в кусты его призапрятал, и стал он в лесу кору драть да в озеро метать, и говорит: «Бесы не платят пошлину третей год: озеро высушу». Бес из озера и вышел: «Не суши озеро, заплатим пошлину. Давай боротся со

мною, которой оборём дружка дружку, я оборю, дак пошлину не платить, ты обóрёшь — заплатим». Иван и говорит: «У меня есь Мишка, брат большой, с им борись, возьми дерево да по уху его ударь, он на́ ухо глухой». Бес ударил медведя деревом, медведь скочил и схватились они боротця, медведь беса и оборол. Бес сказал: «Ну пошлину платим». И ушол в озеро. Иван поймал ушкáна в ту пору; бес вышол из озера и говорит: «Давай бегать, кто кого опередит». — «Што ты хочешь со мною бегать, у меня Ванька малой есь, он тебя опередит». Иван спустил ушкáна и побежали; ушкáн беса и опередил. Бес ушол в озеро, а Иван яму выкопал и в яму поставил шапку, а в шапке прорезал дыру. Бес вышол, Иван и говорит: «Наносите шапку полную денег, дак прощу». Бес вынёс мешок денег большой, деньги высыпал, а денёк мало осталось, все ушли в яму. Бес опеть пошол по деньги, опять мешком денег принёс, и осталось денёк видно в шапке. «Донеси шапку-ту». Принёс еще мешок, шапку сполнил. «Ну больше не нужён, ступай». Иван набрал с лесу коры, деньги эти закрыл и запряг коня-медведя и поехал.

Доехал до избушки, в этой избушке живут Горокáт да Деветьпíл. Он попросилса им в товарищы, они и говорят: «Быть ты над нами меньшей брат». Ночь пришла, легли спать. Спали долго-ле, коротко-ле, пришла к им баба-ягáба и говорит: «Здынь меня на порог». Горокат стал здымать, одва знял на порог ей. Говорит баба-ягáба: «Здынь меня на лавку». Здынул коё-как Горокат ей на лавку. Баба-ягáба и говорит: «Давай, Горокат, боротца со мною». Стали боротца. Баба-ягáба Гороката оборóла. Баба-ягáба ушла от их. Стало утро, свет, Горокат и Деветьпил ушли на гору за прóмыслом. День ходили, к вечеру опеть домой пришли; сварили тетёру, поели, спать легли. Баба-ягáбиха опеть к им пришла. «Здыньте на порог меня». Деветьпил здынул. «Здыньте на лавку». Деветьпил здынул на лавку. Баба-ягáба и говорит: «Давай, Деветьпил, боротся со мною». Баба-ягáба и Деветьпил схватились боротца, Деветьпила оборола. Утром пóпили-поели и в лес ушли. День прошол, к вечеру опеть íз лесу приходят и спать легли. Приходит опеть баба-ягáбиха: «Здыньте на порог». Здымать следует Ивану. Иван и говорит: «Ноги-то здоровы, сама зайди». Баба-ягáба зашла. «Здынь на лавку». Иван говорит: «Жопа у тя толстая, сама поседь». И села. «Давай боротця со мною». Иван медвежье ухо схватил, да и бросил ó пол, схватил меч, ударил мечом и всю рознёс ей, жизни не стало ёйной. Выбросил Иван ей на улечь. Горокат и Деветьпил и говорят: «Будь ты нам старшой брат». Вышли они все трое прочь от избы, идут не путём и не дорогой, дошли до глубокой ямы. В ямы увидели сидит красна-девица на сундуках. Стали они с дерева лыко рвать да вязку делать; вили они вязки много, стали советовать, кому в яму спускаться. Горокат не хочет, Деветьпил не хочет, Иван и

говорит: «Давай, делать нечего, я стану спускаться». Стали они его спускать в яму, спустили. Он завезал сундук, вяжу подёрнул, оне и потенули и вытенули девицу. Вяжу в яму спустили, а Ивану и попасть не́как. Стали Горокат и Деветьпил о девке спорить. Иван ходил в ямы, к нему прилетела больша птица, он и говорит: «Птица небесна, не можь-ли меня вынести на свету́-Русь?» — «Могу я тебя вынести на свету́-Русь, только настрелей мне множество всяких птиц». Он настрелял птиц, птица прилетела и села на землю; склал он этих птиц на ей и сам сел. Она и говорит: «Я как овернусь, дак ты мне птицу брось, да брось». Вот птица эта и полетела и обертываится, он и помётыват ей по птице. Птиц этих Иван-медвежье ухо всех выметал, не стало больше. После она и раз обвернетця — не цё, и другой обвернётця — не цё. Иван взял нож да у себя поджилки и отрезал, птица обвернулась, он ей и бросил поджилки, птица и вылетела на свету́-Русь. Птица и спросила у него: «Ты посленни-то куски какі бросил, откуль?» Он и показал ей ноги: «Вот я откуль». Птица выхаркала поджилки, приложила, дунула, лучше и старых стали. Иван Гороката и Деветьпила в яму втрёщил, взял красну-девичу и полгал в своё место. И стали они с этой девицей жить да быть, добра наживать, лиха избывать.

(Поздеев Василий Никитич)

Ончуков Николай Евгеньевич. Северные сказки: Архангельская и Олонецкая гг. СПб. 1908.